

Несмотря на нетрадиционные методы Господина Шутника, его тренировки были гораздо более эффективными, чем у Ван Дуна. Тем временем, почти всё свое время парень проводил в мастерской, возясь с кристальной пушкой, пытаясь найти метод ее массового производства. Ван Дун хотел экипировать более слабых солдат, которых Гуань Дуньян называл резервом, этим оружием, чтобы и у них был шанс на поле боя.

Ван Дун пытался помочь этим солдатам, но у них были слишком малые запасы энергии души, чтобы поспевать за остальными на тренировках. Хотя против темных силы этой пушки было недостаточно, с простыми загами она должна была легко справиться.

Поработав какое-то время с кристальной пушкой, парень понял, в чем заключался фатальный недостаток конструкции каэдианцев: она была слишком сложной.

Ван Дун использовал духовный анализ и начал изучать оружие с возрожденным интересом. Несмотря на сложную схему и запутанные детали, он быстро выяснил основные принципы работы пушки: для связи между энергетическим кристаллом и самим оружием использовалась матрица из энергии души. Используя небольшое количество силы Ядерного Генома, можно было привести в работу энергетическую матрицу, которая во множество раз ее усиливала.

Ван Дун быстро понял, что единственной сложностью воспроизводства этого элемента конструкции является создание его ядра. Парень провел несколько бесплодных часов над этой проблемой. Однако, спустя какое-то время, он решил на пока убрать этот проект в дальний ящик.

К этому моменту имя Боевых Волков разнеслось по всему Марсу, из-за чего их ряды начали расти. Ван Дун решил, что ему нужно будет проверить боевые способности нового пополнения, иначе, прогресс будет заторможен из-за избытка мертвого груза. Однако, ему следовало не забывать о всесторонне развитом кадровом резерве, чтобы, помимо боевой части, остальные стороны военной группировки не остались без внимания.

Хотя Ван Дун и проводил почти все свое время в мастерской, связь с миром он поддерживал через сеть скайлинка.

Листая заголовки новостей, он признал, что хорошие публичные отношения были чуть ли не главным для Гуань Дуньяна, так как последний являлся лицом Боевых Волков. Гуань Дуньян был марсианином, поэтому ему было проще добиться доверия жителей планеты, в отличие от Ван Дуна. Более того, глава Боевых Волков имел хорошую репутацию, поэтому требовалась лишь небольшая искра, чтобы разжечь огни его популярности.

Заголовки нагоняли уныние. Заги совершили множество рейдов на человеческие поселения, чем не гнушались сами люди до войны. Теперь, течение переменялось, и агрессоры поменялись местами с жертвами.

Эти нападения, без сомнения, увеличили напряжение в обществе. Новое потомство темных, которое руководило наступлением, легко сметало сопротивление в поселениях. Несмотря на прогресс, которого заги достигли в выведении новых пород, Ван Дун был уверен, что это принесет им больше вреда, нежели пользы. Численное превосходство всегда было главным преимуществом инсектоидов в войне с людьми. Парень считал, что, если бы заги не сосредоточились на качестве в ущерб количеству, они бы уже давно подавили последние очаги сопротивления человечества. Однако, после смены приоритетов, их рои, хотя и по-прежнему большие, теперь были намного меньше, чем в прошлом. Так называемый 'прогресс' дал человечеству небольшую передышку.

Как бы то ни было, просматривая передовицы о возмутительных атаках загов, Ван Дун чувствовал, что должен сделать нечто прежде, чем боевой дух людей достигнет дна.

Школа Небесного Наставника и Дом Ле могли с легкостью защититься от нападений. Однако, о небольших поселениях такого было сказать нельзя. До этого момента, Дом Ле демонстрировал нулевой интерес к помощи другим фракциям, которые в этой помощи срочно нуждались. Их клан по-прежнему придерживался диктаторского образа мышления. После того, как очередной город был опустошен загами, Ле Кэнь вводил туда свои войска, объявляя его территорией Дома Ле, в то время как местные фракции были слишком ослаблены, чтобы противиться этому. Действия Дома Ле ярко контрастировали со Школой, которая посылала гуманитарную помощь всем пострадавшим группировкам. Но, несмотря на их старания, боевой дух жителей Марса был низок, политическая атмосфера наполнялась недоверием и интригами. Ле Кэнь дал другим фракциям ужасный пример, возбудив в них желание стать единоличными правителями планеты.

— Это Город Эйнштейн... Мы под атакой! Центр пал, и мы пытаемся сделать все, чтобы не дать загам распространиться по городу. Нам нужна помощь!

У марсиан была привычка: называть свои города в честь известных исторических личностей, мол, их духи будут оберегать горожан. Однако, было очевидно, что дух известного физика был бесполезен против загов. Даже его теория относительности была не в силах помочь.

Темный, с парой кошмарных крыльев, возглавлял атаку с воздуха. Полчища безмозглых загов в это время сеяли хаос на улицах города.

Город Эйнштейн находился под покровительством Дома Ле, а потому был под защитой Ле Кэня. Местная армия была ассимилирована в ряды клана в качестве шестнадцатого батальона. Главой батальона был лейтенант Кунь Цайи, боец «Металл» двадцатого уровня.

Под руководством Лейтенанта Кунь, Эйнштейн наслаждался длинным периодом мира и процветания. Ле Кэнь часто использовал это в качестве примера, когда уговаривал другие группы присоединиться к нему.

Однако, быстрое развитие города не скрылось от внимания загов. Это была четвертая крупная атака жуков на данное поселение.

— Элберт, приведи сюда мою персональную стражу. Я возглавлю атаку! — отдал приказ лейтенант Кунь.

— Подождите секунду, лейтенант! Эти заги явились, чтобы схватить сильных солдат. Мы не можем попасть в такую ловушку. Если они не найдут того, зачем пришли, рано или поздно жуки уйдут. — Элберт пытался убедить Кунь Цайи обдумать свое решение еще раз.

— Чуть! Если я позволю им раз за разом вытирать об меня ноги, как солдаты смогут меня уважать? — заорал Лейтенант Кунь. После того, как он присоединился к Дому Ле, ему было приказано не вступать в бой во время нападения загов. Однако, терпение Кунь Цайи подошло к концу.

Поняв, что уговоры бесполезны, Элберт пошел на компромисс:

— Раз Вы настаиваете, позвольте отряду мастеров Искусств сопровождать Вас. На всякий случай.

— Давай! Не могу дождаться момента, когда сломаю шею этому уродскому темному! Двигай, двигай! — закричал Кунь Цайи.

Элберт быстро призвал группу бойцов «Металл», которых вели четыре воина двадцатого уровня.

Лейтенант осмотрел стражу и сказал:

— Мне потребуетесь только вы четверо, чтобы выманить темного в зону поражения техник мастеров. Остальные, ждите здесь моего возвращения.

— Есть, сэр!

Пять бойцов полетели в сторону темного, и лейтенант заорал:

— Эй, урод, я здесь. Дуй сюда!

Глаза зага заблестели. У него было два указания: во-первых, захватить лидера живым, и, во-вторых, если первая миссия провалится, собрать его образцы ДНК.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/436932>